

Желнова Ирина Львовна

канд. филол. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

г. Астрахань, Астраханская область

DOI 10.21661/r-114378

РОЛЬ АНТИЧНЫХ МОТИВОВ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

Аннотация: античные мотивы в романе писателя представляют собой особый мотивный комплекс. Одним из центральных является мотив статуи, который представлен в разных вариантах. Он необходим для раскрытия концепции любви.

Ключевые слова: мотив статуи, идеал классической античности, идеал женщины, образ Венеры, Изиды, внутренний мир героев, наслаждение красотой, коллизия любви, страсть.

Последний роман И.А. Гончарова «Обрыв» (1869 г.) имеет огромное значение как для творчества самого писателя, так и для всей русской литературы в целом.

В монографии В.И. Мельника «Этический идеал И.А. Гончарова» отмечена следующая позиция: «Главное своеобразие художественного мышления Гончарова определяется его попытками органично совместить христианскую и античную, воспринятую в традициях Просвещения, этику» [3, с. 50].

Критик А.М. Скабичевский сравнивал роман «Обрыв» с античной статуей Венеры: «Подражая герою романа Гончарова Райскому, которому ежеминутно мерещились женские статуи, мы можем сравнить роман Гончарова с Венерою весьма оригинального свойства. Представьте себе статую, в которой художник обратил все свое внимание на тщательное выполнение отдельных частей» [2, с. 277]. Несмотря на отсутствие цельности в художественном замысле, критик отметил похвалой отдельные фрагменты и эпизоды романа, невольно отправляющих нас к шедеврам античной скульптуры.

Современник писателя В.В. Чуйко сравнивал роман Гончарова «Обрыв» с «Божественной комедией» Данте. «Будучи оба символистами, они оба в то же время обладали всеми свойствами великих художников-портретистов: фигуры Данте, точно бронзовые статуи, до такой степени врезываются в память, что их невозможно забыть <...> И гончаровские фигуры стоят перед нами, как бронзовые статуи, несмотря на неподвижность, в них кипит жизнь, совершаются душевые процессы...» [4, с. 289].

Мотив статуи – один из центральных в романе. Он представлен в разных вариантах: статуя, идол, идеал, портрет, кукла – и участвует в раскрытии любовной коллизии. В самом начале романа Борис Райский наслаждается красотой так «как бы наслаждался красотой в статуе». Сначала он увлекается женской красотой, как художник, ищащий идеал гармонии. Необходимо добавить – красотой внешней. Мысли Бориса Райского о красоте во многом похожи с суждениями самого автора: «Глупая красота – не красота... Красота, исполненная ума, – необычайная сила, она движет миром, она делает историю, строит судьбы;...» [1, т. 4, с. 365].

Райский стремится пробудить кузину, оживить холодную статую. И хотя он постоянно говорит о том, чтобы вывести Софью из слепоты и темноты, его страстные речи преследуют и явно эгоистическую цель – разбудить красавицу для себя.

Софья – идеальный объект для «развития» (излюбленное слово Райского), поскольку обнаруживает полное неведение жизни. Райский хочет наблюдать в Беловодовой женщину, узнать, что таится под этой красотой, и когда увидел, что нет этого в Софье Николаевне, задал себе задачу вызвать её к жизни. «Она, кажется, не слыхала, что есть на свете страсти, тревоги, дикая игра событий и чувств, доводящих до проклятий, стирающие это сияние с лица... У неё... такое чувство, <...>, каким светятся глаза у людей сытых, беззаботных, всем удовлетворенных и не ведающих горя и нужд» [1, т. 3, с. 23].

Райский ассоциирует Софью с олимпийской богиней: «Вы, кузина, просто олимпийская богиня... Вы не удостоиваете смертных снизойти до них, взглянуть

на их жизнь, живёте олимпийским неподвижным блаженством, вкушаете нектар и амброзию – и благо вам!» [1, т. 3, с. 31].

Беловодова воплощает собой пластический идеал классической античности, она подобно совершенной, но холодной и безжизненной статуе. История с запиской, опрометчиво написанной итальянскому графу, свидетельствует о том, что даже такой невинный поступок трактуется окружающими и ею самой как неверный шаг. Прекрасная статуя на какое-то мгновение ожила, но тут же вновь вернулась к своей неподвижности и мертвенности.

На сюжетную линию Беловодовой и Райского проецируется античный миф о Пигмалионе, согласно которому скульптор Пигмалион полюбил созданную им статую Галатею. Из разговора Райского и Веры слышны отголоски этого мифа: «Беловодова! Это – статуя, прекрасная, но холодная и без души. Её мог бы полюбить разве Пигмалион» [1, т. 4, с. 151].

Райский долго бьётся над изображением Софии и, в конце концов, ему кажется, что у него получилось. Её портрет оказался подвластным кисти Райского, вероятно потому, что внутренний мир Софии понятен Райскому, он «разгадал» её.

Главная героиня наделена умом и восприимчивостью. Райский, как и в отношениях с Беловодовой, пытается вначале пробудить её, вызвать в ней страсть. Вера ассоциируется с богиней Изидой, культ которой был популярен во времена поздней античности: «...таинственная фигура Веры манила его всё в глубину фантастической дали. Вера шла будто от него в тумане покрывала; он стремился за ней, касался покрывала, хотел открыть её тайны и узнать, что за Изида перед ним» [1, т. 4, с. 197].

Райский все время рассуждает о том, какой в идеале должна быть женщина. Поиски его ведут к образу Венеры, переосмысливая античное понимание и дополняя этот образ духом христианства: «Женщина – Венера, пожалуй, но осмысленная, одухотворенная Венера, сочетание красоты форм с красотой духа, любящая и честная, то есть идеал женского величия, гармония красоты!» [1, т. 5, с. 237].

Главный герой сопоставляет свои поиски идеальной женщины с христоматийной историей о Диогене, который среди бела дня гулял с зажженным фонарем и заявлял, что ищет человека: «Диоген искал с фонарем «человека» – я ищу женщины: вот ключ к моим поискам!» [1, т. 3, с. 258].

Отношения мужчины и женщины уподоблены в романе отношениям сатиры и нимфы: «Нимфа моя не хочет избрать меня сатиром, – заключил он [Райский] со вздохом, – следовательно, нет надежды и на метаморфозу в мужа и жену, на счастье, на долгий путь!» [1, т. 4, с. 5].

Как мы видим, античные персонажи часто встречаются на страницах романа «Обрыв». Отсылки к античным героям и образам свидетельствуют о том, что античность во второй половине XIX века оставалась важным составляющим русской культуры.

Список литературы

1. Гончаров И.А. Сочинения [Текст] / И.А. Гончаров. – В 4 тт. – М.: Правда, 1981.
2. И.А. Гончаров в русской критике [Текст]. – М., Гослитиздат, 1958. – 359 с.
3. Мельник В.И. Этический идеал И.А. Гончарова [Текст] / В.И. Мельник. – Киев: Лыбидь, 1991. – 152 с.
4. Чуйко В.В. Лучше поздно, чем никогда / В.В. Чуйко // И.А. Гончаров, его жизнь и сочинения: Сборник историко-литературных статей / Сост. В.И. Покровский. – М., 1912.